

Привкус творчества. Посредственность

Иосиф Адоньев

18+

Иосиф Александрович Адоньев

Привкус творчества.

Посредственность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69950971

SelfPub; 2023

Аннотация

Впиваются когти в толщу груди, Ведь сердцу так хочется в небе летать. Легкие держат: «Постой, погоди! Мы тоже хотим запах неба узнать!» Из клетки наружу лишь теплая кровь Мечты и желанья в тупик завели. Не стоит такого наверно любовь, Не нужное дело ради любви. Иногда эмоциональный кризис приводит нас к необдуманным поступкам. После одного из таких всплесков Кириллу является совесть и кардинально меняет его жизнь. События устремляются одно за другим. Воспоминания, канувшие в пустоту, начинают возвращаться, и тогда парень понимает, что он совсем не тот человек, которым себя считал. P.S. В конце книги присутствует интерактивная часть. Потому для самых любознательных читателей рекомендую вначале ознакомиться с вложением. Изображения созданы при помощи нейросети Blue Willow, а так же взяты из личного архива.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	36
Глава 7	44
Глава 8	52
Глава 9	58
Глава 10	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Иосиф Адоньев

Привкус творчества.

Посредственность

Глава 1

«Двадцать четыре года» – неплохой возраст, чтобы начать серьёзные отношения, – время от времени думал Игорь, но делать что-либо для воплощения мыслей в жизнь ему было лень. По крайней мере, так он себя успокаивал.

Ленивым он не был, да и глупым тоже. В недавнем прошлом окончил экономический факультет в городе Симферополе. После выпуска решил посвятить свою работу любимому городу. Родился и вырос парень в Керчи. Жил в районе «Верхний солнечный». Там же ходил в школу №14. Учился вполне хорошо, как говорят на 4 – 5. Участвовал в городских спортивных соревнованиях, а так же в, уже традиционной для Керчи, «Зарнице». Но вот с поведением все обстояло куда менее-хорошо. «Интересные компании», ночные флеш-мобы, граффити, посиделки, за которыми следовали серьёзные проступки, как бы были частью трудолюбивого парнишки. Когда школа осталась позади многие плохие привычки Игоря прошли сами собой, но взрывной и решимый харак-

тер остался.

Внешне это был статный молодой человек, среднего роста, атлетического телосложения. Из-за чувствительной кожи его бакенбарды, борода и усы всегда умеренно подстрижены так, что треугольник лица перманентно был обрамлён щетиной. Серо-зелёные глаза выделены густыми черными бровями и длинными ресницами. Его милостивый внешний вид без лишних слов располагал к себе собеседника.

Как это зачастую бывает, найти работу новоиспечённому специалисту сразу не удалось. Поэтому чтобы не терять времени попусту парень решил пойти в «Центр занятости населения» в городе Керчь. Собрав нужные документы и их ксерокопии, Игорь отправился по адресу ул. Кирова д. 5, где располагалась нужная ему государственная инстанция. Здесь молодой человек встал на учёт и уже в скором времени по обратной связи получил сообщение о возможных вакансиях. Решив не медлить, на следующий же день после уведомления дипломированный специалист отправился в центр города. Здесь, на четвёртом этаже в коридоре перед нужным кабинетом, Игорь встретил Артёма старого знакомого из школы. Это высокий молодой парень ростом достигающий до двух метров, по гладковыбритому лицу которого, было заметно, что он ещё не выиграл борьбу с гормонами, за преобладание проблемной кожей. Коротко стриженная под одну длину большая круглая голова чересчур выделяла оттопыренные уши. Но такой несуразный вид наоборот при-

тягивал людей. Не для усмешек, а для задушевных разговоров. Возможно, именно богатым внутренним миром в нашей реальности компенсируются не самые удачные варианты дизайнерских решений генетической комбинации.

– Игорь!?! Да ладно! Ты что ли?

– Тёма!?! Ну, ничего себе встреча. Как у тебя дела?

– Да так, потихоньку. А ты здесь, какими судьбами?

– В начале лета окончил экономический факультет, но, как понимаешь, новому специалисту сложно устроится на работу, вот и решил встать на учёт по безработице, надеюсь здесь, мне помогут с моей проблемой.

– Слушай, так это получается ты тоже пока без работы? Я в июле только отпраздновал выпуск из пятого училища, на автослесаря выучился. Везде говорят, что работы уйма, но без опыта работы никто брать не хочет. Сейчас вызвали, предлагают вроде как в отделе озеленения города работать! Давай со мной на время устроишься, пока постоянную работу не найдёшь. Веселее будет.

– Ух ты заманчиво. В принципе было бы неплохо!

– Игорь Дмитриевич? – раздался приятный женский голос из кабинета, – проходите, пожалуйста.

Игорь незамедлительно встал и направился в кабинет.

– Ни пуха! – поддержал друга Артём.

– Нахрен, – ответил Игорь, и вошёл в открытую дверь.

В рабочем кабинете за письменным столом, будто восседающая на троне, уютно расположилась молодая особа, ровес-

ница Игоря. Глядя на таких девушек, начинаешь понимать, для чего в государственных учреждениях установлен деловой стиль одежды: брюки или юбка-карандаш, блузка или рубашка, жакет или кофточка. Такой образ прячет излишнюю сексуальность и в то же время подчёркивает индивидуальные черты. Так взгляд парня и оказался прикован к изящным, подчёркнутым нежно-бежевой блузкой, ключицам.

– Здравствуйте, Игорь Дмитриевич! Присаживайтесь.

Молодой человек тут же поймал себя на мысли, что начинает «пялиться», а потому тут же последовал предложению и присел на предложенное место.

– Меня зовут Елена Александровна. Я рассмотрела ваше заявление и хочу вас обрадовать: мы можем предложить вам должность ведущего специалиста в Пенсионном Фонде. Оклад 12 475 рублей плюс стимулирующие выплаты. Пять рабочих дней в неделю с 10:00 до 18:00. Вам предоставят кабинет на трёх человек.

– Пока понятно. А что с предыдущим работником, место ведь не пыльное?

– Предыдущий сотрудник ушла в декрет.

– Ясно, понятно..., то есть за этой женщиной сохраняется рабочее место, и для меня это работа автоматически становится временной. Не подумайте, что я уже начинаю жаловаться, даже напротив – я скорее рад. Тем более рядом с домом, в родном районе. Я согласен.

– Вот вам бланк. Это согласие на обработку персональных

данных, а так же документ о том, что вы ознакомлены со своими правами и обязанностями, которые на вас накладываются, когда вы пользуетесь нашими услугами. И ещё, не забудьте, что после трудоустройства в пенсионный фонд, вам необходимо предъявить справку о приёме на работу.

– Спасибо, Елена Александровна! Все понятно, обязательно принесу справку. А вот это вам от меня не большая благодарность, – Игорь расстегнул рюкзак, лежавший у него на коленях, достал коробку конфет и протянул девушке.

– Ой, спасибо! Ну не стоило...

– Для такой девушки как вы, и не такое стоит делать. Ещё раз спасибо. До свидания.

Застегнув рюкзак, парень встал и вышел из кабинета, не дав Елене Александровне ответить.

Артём сидел на стуле, закинув ногу на ногу, и листал в телефоне новостную ленту, ожидая свою очередь. Заметив, что дверь кабинета приёма граждан открылась, и от туда вышел Игорь, единственный человек в очереди начал:

– Ну что, друг? Как все прошло?

– В принципе хорошо. Мне предложили работу в Пенсионном Фонде. Сегодня же пойду, узнаю. Прости, не получится теперь вместе город озеленять, – прилично намекнул Игорь.

– Да ладно, главное, что ты теперь при работе. Как устроишься, нужно будет отметить.

– Артём Петрович, войдите...

– Ладно, дед, давай свидимся ещё. Нужно будет посидеть, вспомнить прошлое и все такое. А мне уже пора. Всего доброго – закончил Тёма и удалился в кабинет.

– До встречи! – ответил Игорь и пошёл прочь из здания.

Глава 2

Молодой человек вышел из парадного входа и спустился по лестнице на тротуар. Повернул налево, направился к рынку, и, не входя в него, пошёл в ПУД. Здесь купил буханку хлеба, йогурт и овсянку. Далее пошёл к автовокзалу, сел в маршрутное такси №5 и поехал домой.

По левой стороне трассы открывается вид на торцы многоэтажных жилых домов. В дизайнерских решениях, как попытка избавиться от мрачного, депрессивного и гнетущего настроения старых советских построек, выделяется яркая гамма подобранных цветов, визуальнo разделяющих этажи. Не то, чтобы это работало должным образом, но всё же так здания стали выглядеть лучше, чем были при советах.

Особое впечатление о себе оставляют огромные граффити величиной в 10 этажей на ровных боковых стенах чело-вейников. И вот эти картины стрит-арта наилучший пример того, как администрация города совместно с художниками должны подчеркивать величие и достопримечательность провинций, да и в целом любого населенного пункта. Здесь изображён витязь и молодая девушка на мосту. Ниже по трассе в "Нижнем солнечном" – огромные руки работника завода "Залив". В общем и целом разнообразная палитра цветов на зданиях советского модернизма подчёркивает название этого и соседнего районов.

Дома, по-привычному было скучно. Потому после плотного перекуса, Игорь решил пойти на своё будущее рабочее место, узнать, так сказать: «Где оно и с чем его едят». Парень глянул на часы, было около 15:00. Пенсионный фонд должен был работать ещё, приблизительно три часа. «Этого вполне достаточно» – сказал себе Игорь и направился изучать место своего неминуемого полупроживания.

Это здание, как и остальные государственные учреждения, что ни есть, доживало свои непрописанные года. Ремонт в нем если и проводили, то только косметический. Максимум, которого смогли достигнуть – это замена старых окон на новые по евростандарту, и ремонт кабинетов чиновников занимающих ведущие должности.

Кабинет Игоря выглядел, как полагал начальник регионального управления ПФР, в соответствии нормам и стандартам бюджетного учреждения РФ. Три стола, на каждом персональный компьютер, подключённый к сети «Интернет». Один принтер, два шкафа для документов, большие часы на стене, ещё со времён СССР. Нового сотрудника вполне все устраивало, если не брать во внимание не оканчивающиеся очереди, постоянные крики и споры в коридоре, разборки бабулек. Но Игорь этого не боялся: «Всего месяц, два помучаюсь, а потом вольюсь в движуху» – ободрил себя молодой человек. После «собеседования» (по официальному названию, а на деле всего пару вопросов и сбор документов), начальник муниципального управления отпустил

парня, сказав, что ждёт того с понедельника на работе. Был только четверг, и Игорь, правду говоря, обрадовался, так как устал от беготни по городу. «Отдых будет мне в пору. И значит сегодня можно погулять, – приободрился ещё пока не работник, а, следовательно, свободный человек, – и ничего мне за это не будет».

После плодотворного дня Игорь решил сходить домой, принять душ, переодеться, а затем отправиться в центр города и проститься с последними днями свободной от работы жизни. Как решил, так и сделал.

В город молодой человек прибыл в 20:00. Было ещё светло, но солнце уже пряталось за домами. Площадь Ленина была переполнена молодыми людьми. Поотдали на лавочках в скверах и парках сидели парочки, обсуждая известные только им темы. Где-то вдоль «Ленинской», так керчане называют центральную улицу города, играли на гитаре, возможно в будущем известные, музыканты рок-группы. Становилось темнее. Все больше выделялись огни фонарей и светодиодных лент, которыми были украшены деревья, столбы и некоторые заведения в центре города. Эти огни – визитная карточка города скажут те, кто хоть раз бывал в Керчи.

Прямо от площади Ленина уходит дорога к морю. По ней Игорь и пошёл. От моря площадь Ленина отделяется Адмиралтейским проездом. Дошед до него, молодой человек свернул направо в угловое здание и вошёл в него. Это кафе «Капучино». Очень симпатичное заведение, фасад которого вы-

полнен из дерева с различными тематическими композициями из металла. Здесь приветливый персонал, завораживающие внешним видом блюда, но слегка дороговатое меню.

– Зачем скупиться, если такое дело в жизни отмечаешь, – проговорил себе под нос парень и сделал заказ.

– И снова ты, раздался пронзительный выкрик за спиной у Игоря. Мы забыли обменяться номерами телефонов и могли даже не встретиться, но судьба нас все равно свела. Ну и тварь же эта судьба.

Это был Артём. По голосу и манере речи было очевидно, что он пьян. Игорь не очень обрадовался, при встрече друга, но тот час вспомнил, что разделять ужин ему все равно не с кем, так что и эта компания вполне подойдёт. С Артёмом были ещё две девушки. Как выяснилось, это были его подружки. Так слово за слово Игорь приобрёл новых-старых друзей.

После 23:00 кафе закрылось и пришлось отправиться на прогулку по ночному городу. Ближе к часу ночи девушки устали, и их спутник предложил провести их по домам, а Игорь остался на Ленинской. При прощании новые друзья договорились встретиться на горе Митридат, после чего разошлись.

Для более быстрого поглощения времени, молодой человек прикупил распространённый слабоалкогольный напиток и пакетик солёных семечек, и отправился к обелиску славы. Преодолев 432 ступеньки, еле передвигая ногами, парень добрался до ближайшей лавочки. Какое-то время, пытаясь со-

хранить бодрость, парень лускал семена подсолнуха и медленно опустошал бутылку, но глубокая ночь брала своё. Когда сопротивление стало не по силам, Игорь лёг и уснул.

Глава 3

Родной район – «старый стеклотарный» получил своё название в честь старого, уже не функционирующего завода стеклоизделий. В этот район могут довести два маршрутных такси «№2» и «№3», а сам завод и является конечной остановкой общественного транспорта. Так же по краю района, проходит автобус «№4» следующий по маршруту Автовокзал – Аджимушкой. Данный район достаточно обширный. Здесь находятся несколько многоэтажных домов, один супермаркет, несколько магазинов, и небольшой парк, но подавляющая площадь принадлежит частным домам, так называемый «частный сектор».

А вот и первая, главная достопримечательность города! Нет, это не гора Митридат, не Аджимушкойские каменоломни, не крепость Еникале и даже не Царский курган. Это дороги! Да, Керчь это город, но, как и во многих городах нашей страны, не все дороги из асфальта. Основные, предназначенные для проезда автобусов, несомненно, более-менее благоустроены, но остальные, как есть – грунтовые. И может для кого-то дорога из земли, камней, перепала и выбоин это суровая реальность в XXI веке, то для большинства детей на велосипедах это развлечение в виде полосы препятствий, задача в которой приехать первым, а самое главное – не расшибиться.

Приятно прогуливаться по частному сектору. Это особая часть города, где движение машин по дорогам скорее неприятная редкость, чем раздражающая закономерность. Здесь можно помечтать, здесь не нужно прикидываться, здесь нет назойливых взглядов людей. Вокруг высокие заборы, которые якобы добавляют, некую тайну для каждого особняка, но на самом деле только скрывают пустой двор да опавшие листья. Клумбы перед домами. Одна вычурнее другой. Забавно видеть, как небольшой клочок земли, чуток свободного времени и желание выделиться, быть лучше других, может заставить шевелиться десятки или даже сотни людей. Лишь у некоторых домов можно заметить милых, но одиноких бабушек, спокойно доживающих свой век на самодельных лавочках.

Это Галина Ивановна, очередная достопримечательность, если не всего города то, как минимум района. Она одна из тех немногих людей, которые пережили Великую Отечественную войну, блокаду Ленинграда и дожили до наших дней. Худая, с острыми чертами лица, потемневшей, от постоянного нахождения на солнце, кожей. Разноцветный платок на голове, покрывающий волосы, шерстяная, вязанная, зеленая в цветочек кофта и чёрная в пол юбка с лихвой описывали материальное положение пожилой женщины. Ходили рассказы о том, как рядом с ней взорвалась мина, но она чудом уцелела. Ну, почти уцелела, местные жители полагают, что именно из-за взрыва сейчас старушка плохо слышит. Ребятишки, которые учились в школе неподалёку, не редко пробегали мимо её дома небольшими компаниями поиграть в мяч. Нет совсем не потому, чтобы позлить или обидеть бабушку, просто улица, на которой находился её дом, вела к утоптанной под игры просторной поляне. Вообще о старушке у детей сложилось хорошее впечатление. Она выносила школьникам воду, угощала печеньем, которое сама пекла и даже звала забияк к себе домой перекусить. Воду, конечно, ребята пили, да и печенье уплетали за обе щеки, но в дом к ней ни разу не заходили. Это же мальчишки! Перекусить – это про них, бегать и резвиться тоже, но в самый разгар игры идти кушать – не царское дело. Хорошее впечатление оста-

вила о себе бабушка, по крайней мере, дети в это верили.

Каждый день эта старушка с раннего утра выходила из двора своего частного дома и присаживалась на скамейку перед забором, провожая взглядом прохожих: кого в школу, кого на работу, кого для обучения собственной профессии. Для многих жителей района в частном секторе, эта женщина, ребёнок войны, стала неким талисманом, приносящая удачу на весь день, всякому, кто с ней поздоровается.

Как и всегда не изменяя традиции, Кирилл поприветствовал Галину Ивановну:

– Доброго утречка, тётъ Галь!

Старушка ничего не ответила, лишь с небольшой ухмылкой кивнула. «Ну, может, настроения нет, – подумал парень, – хотя она всегда так, только обращается к кому-либо, но сама на обращения не отвечает. Ну, ничего, главное чтобы день был отличным – приободрился молодой человек, и поддался насущным мыслям».

Кирилл прошёл по улице Широкой и повернул на улицу Толбухина, так было ближе до остановки. Этот путь в итоге должен привести на улицу Гагарина, по которой проезжает маршрутка «№4». По времени молодой человек должен отправиться с остановки в 8 часов и 10 – 13 минут, поэтому глянув время на телефоне, а было 8:07, парень убедился, что доберётся в конечный пункт вовремя. Работает Кирилл в гриль-баре в центре города поваром холодного цеха. В его обязанности, как повара, входит ряд задач: логистика про-

дуктов в холодильнике его цеха, подготовка заготовок для блюд, приготовление салатов, холодных и горячих закусок, и последнее, но не по важности – поддержание порядка на рабочем месте. Работа в баре начинается, как и в большинстве подобных заведений, в 10 часов утра. Кирилл довольно пунктуальный и педантичный молодой человек, а потому на работу приезжает к 9 часам, для того чтобы проверить и подготовить рабочее место. Дорога до работы у парня занимает ± 40 минут: в 8:00 выход из дома, в 8:13 посадка в автобус, в 8:20 прибытие на автовокзал и до работы остаётся 40 минут свободного времени, 20 из которых отпущены на непредвиденные обстоятельства. Это время молодой человек тратит на саморазвитие и беседы с самим собой, пока направляется в центр города.

Глава 4

«Керчь относится к городам большого типа с населением более 130 000 человек. Второй по площади населённый пункт Крыма, который находится на стыке двух морей. Самый древний город в Украине и России, история которого начинается ещё до нашей эры. В 1973 году 14 сентября присвоено звание Города-героя, за заслуги во время Великой Отечественной войны. Нередко называют городом тружеником, в распоряжении которого есть заводы: судоремонтный, кирпичный, два стеклотарных, консервный, железорудный комбинат, кондитерские фабрики и этот список ещё большой, но... Как по вашему должен выглядеть такой город с многовековой историей, воинскими, трудовыми заслугами и огромной инфраструктурой? Может быть, идеальные дороги или здания, построенные с особыми архитектурными решениями? Может у людей здесь достойные зарплаты или вдруг медицинская помощь на высоком уровне? Нет! Все как везде: вылизывают центр города ближе к выборам, делают дороги только по экономически выгодным маршрутам, предприятия на половину пустуют, а медицинские организации доживают на последнем издыхании. Почему все так? Ответ очевиден: воровство и коррупция! По какой-то неведомой причине в менталитете наших людей укоренился факт, что воровство это нормально. Наверняка и вы слышали фразу:

«Все вокруг воруют, а значит и мне можно!». Как тут можно жить? Ответ тоже прост: кто-то копит средства и при возможности сбегает отсюда; более предприимчивые находят рыночную нишу, основывают монополию и зарабатывают на оставшихся: превалирующем большинстве со средним и ниже уровнем жизни, обречённых на выживание. Наиболее обидно что «систему» такие обстоятельства дел более чем устраивают. В купе с менталитетом «терпил», страдающим образованием, превалирующим средним и ниже уровнем интеллекта населения, «больным» воспитанием эгоцентрических ценностей детей, начиная с 1990-х и до наших дней – получаем ядрёную смесь из обособленных индивидов, которыми легко манипулировать в пользу общественного строя. Этаким своеобразный порочный круг славян, вырваться из которого не позволяет все та же система, желающая сохранить своё влияние. Она как большая распадающаяся раковая опухоль, которая выжигает все живое, что ещё хоть как-то сопротивляется её гнету...»

Мысли об окружающем всё ещё пытались перетянуть на себя одеяло, но приближающееся место работы перехватило доминацию и приземлило полет возмущения. Кирилл прошёл здание бывшего ЗАГСа, ещё один дом и повернул в кооперативный переулочек, который вёл к нужному гриль-бару.

Оказавшись на рабочем месте, парень выполнял всё, что от него требовалось. Хоть сам процесс готовки и приносил удовольствие, но работу молодой человек выполнял без эн-

тузиазма. Салаты, закуски, холодные супы, нарезки и заготовки – все это было скорее механическим набиванием руки и не более. Настроение и самочувствие застряло в состоянии стагнации. Все вокруг стало раздражать. Мироощущение будто сузилось до размеров комнаты холодного цеха. Каждый заказ, словно вызов, провоцировал на импульсивность. И лишь мысли о том кто прав, а кто виноват, кого винить, а кого помиловать приземляли и, с одной стороны, удерживали в себе, а с другой укореняли принципы.

– Так, внимание! – раздался строгий женский голос менеджера, – сегодня будет переучёт, так что после полуночи все остаёмся, пересчитываем продукты, заготовки, инвентарь и отчитываемся за прошедший месяц. Всем всё понятно? Теперь за работу. Хорошего дня!

– И снова переучёт! Как прекрасно, рабочий день ещё не успел начаться, а вселенная уже дарит пинок, для профилактики здорового сна, – не обратив внимания на то, что произносит эти слова вслух, от безысходности бросил парень.

– Ты что-то сказал? – спросила Олеся Петровна.

– Ничего непристойного, просто и вам пожелал отличного дня! – ответил менеджеру, молодой человек, и тем самым вышел из ситуации сухим из воды.

Недавно устроившийся на работу повар, считал переучёт – возможностью руководства пищевой отрасли налагать штрафы на работников, тем самым для себя увеличивая прибыль, а для подчинённых урезая зарплаты. И как след-

ствие, не отличаясь в этом вопросе от других штатных единиц, крайне не лестно отзывался о данном мероприятии.

Как правило, посетители приходят в три волны: в 10 часов на завтрак, с 12 до 14 на обед, и с 19 на ужин. Учитывая, что рабочий день начинается с 9:00 и длится 13 часов, то такая ориентированность клиентов, даёт хоть небольшую разгрузку для ног. В перерывы между волнами вся кухонная команда направляет силы на заготовки, а также в это время имеет право на заслуженный отдых и перекус. Однако в дни переручёта нагрузка сильно возрастает. Рабочий день – увеличивается. Время, которое обычно отводилось на перерывы, в данном случае тратится на исправление «косяков», если такие имеются. А как говорилось выше – менеджеры находят «косяки» даже если их нет.

Рабочий процесс сегодня проходил как назло медленно, постепенно приближая ночную суматоху. Когда последний посетитель покинул заведение, менеджер напомнила о предстоящей проверке и дала около часа времени для подготовки отчётов. Кирилл хоть и начал подработку в гриль-баре совсем недавно, но свою работу выучил на зубок. Все приборы располагались на своих местах, продукты стояли в холодильнике согласно товарному соседству. Парню оставалось лишь обратиться на рабочих поверхностях и смести то, что могло упасть на пол в течение дня. Так молодой человек и сделал, а после сел в ожидании инвентаризации своего цеха.

Проверка окончилась далеко за полночь. На улице, под

стрекотание сверчков и охраной звёзд, в третий час ночи луна освещала улицы, ещё не остывшие от палящего дневного солнца. Кирилл вышел на улицу. Ноги гудели от усталости, а потому молодой парень решил прогуляться, чтобы разогнать кровь, после длительной стационарной работы. Обогнув здание торгового центра, которое располагалось напротив бара, повар направился на центральную площадь, а после на Митридатскую лестницу. Преодолев один пролёт, парень решил попасть на вершину горы по асфальтированной дороге, спирально проходящей по исторической возвышенности.

Путь заканчивался на вершине блокпостом, юго-западнее обелиска, за ним расположилась смотровая площадка, по периметру ограждённая невысоким забором. Недаром гору Митридат называют чуть ли не самой значимой достопримечательностью города. Отсюда открывается вид на весь город: северная часть густо уставлена каменными постройками, которые будто окутаны зелёным лабиринтом. С юга тянется одна из самых длинных дорог города, которая ведёт в посёлок Аршинцево. С востока, под влажный солоноватый аромат лёгкого ветра, открывается вид на керченский пролив и набережную. А на западе, вниз по склону – руины города Пантикапей. В это время суток здесь особенно красиво, когда тёплое летнее зарево из-за горизонта выталкивает холодные лучи, отражённые ночным светилом. Когда, нагретые первыми лучами солнца, потоки ветра, разгоняют ночную прохладу, еле слышный шум воды, чудом доносящийся

сюда, умиляет слух, а аромат полевых трав дополняет атмосферу – все это подкупает и влюбляет в город на Керченском полуострове.

На южной половине площадки стояла лавочка на фоне миниатюры Крымского моста. Вокруг места для отдыха виднелась лужа грязно-бурого цвета, рядом бутылка из-под пива, видимо ставшая причиной загрязнения пешеходного покрытия, пакет из масмаркета, шелуха от семечек, грязные влажные салфетки и прочий мусор. На самой лавке лежал молодой парень. Он не выглядел бомжом, скорее был слегка неопрятен, но его вид вместе с окружающей загаженной обстановкой, быстро приземлили Кирилла из грёз и наслаждения к окружающей его действительности. Теперь негодование взяло верх. Невольный прохожий ускорил шаг. Оказавшись подле сонного тела, молодой человек обхватил голову спящего двумя руками, таким образом, чтобы большой палец упёрся во внутренний угол глаза, своей подушечкой прижал роговицу глазного яблока. Остальные пальцы охватили, каждый со своей стороны, задне-наружную поверхность ушной раковины, чтобы зафиксировать ладонь и не дать даже малейшей возможности спящему вырваться из захвата. Медленно, миллиметр за миллиметром, будто наслаждаясь, молодые и крепкие, первые пальцы кисти начали продвигаться вглубь глазницы. Проступила кровь.

Лежавший на скамье парень проснулся, но из-за сильного опьянения не сразу понял, что происходит. Игорь издал

звук, напоминающий то ли стон, то ли рёв, переходящий в непрекращающийся крик. Его руки, без осознания, рефлексивно ухватились за тиски, сжимающие его голову и глаза, но боль, и проходящее от неё опьянение, ничего не позволяли противопоставить нападшему. Парень попытался вырваться, перевалившись телом вниз, к земле, но сделать это помешало колено человека, упёршегося в область солнечного сплетения. Ноги, отталкиваясь от места сидения, пытались сделать хоть что-то, но все было тщетно.

Пальцы Кирилла перемещались по чётко заданному маршруту: от внутреннего угла глаза по внутренней стенке глазницы, затем латеральнее, до большой глазничной щели, таким образом, чтобы глаза выходили из орбиты вверх и наружу. Когда ногтевые пластины скользнули в большую глазничную щель, жертва быстро начала слабнуть. Крик, словно проходя обратное развитие, перешёл в стон, а затем и вовсе стих. Ноги, сделав два нелепых движения в полусогнутом состоянии, завалились на спинку лавки. Руки обмякли, перестали сопротивляться и теперь скорее держались за предплечья напавшего.

– Они тебе не нужны, ты ими не пользовался так, как полагается в этом месте. Ты всего лишь мусор, который портил вид. Считай всё это моим одолжением, по отношению к тебе. – С этими словами, Кирилл отряхнул испачканные руки, и ушёл прочь, оставив тело и свои переживания все на той же смотровой площадке.

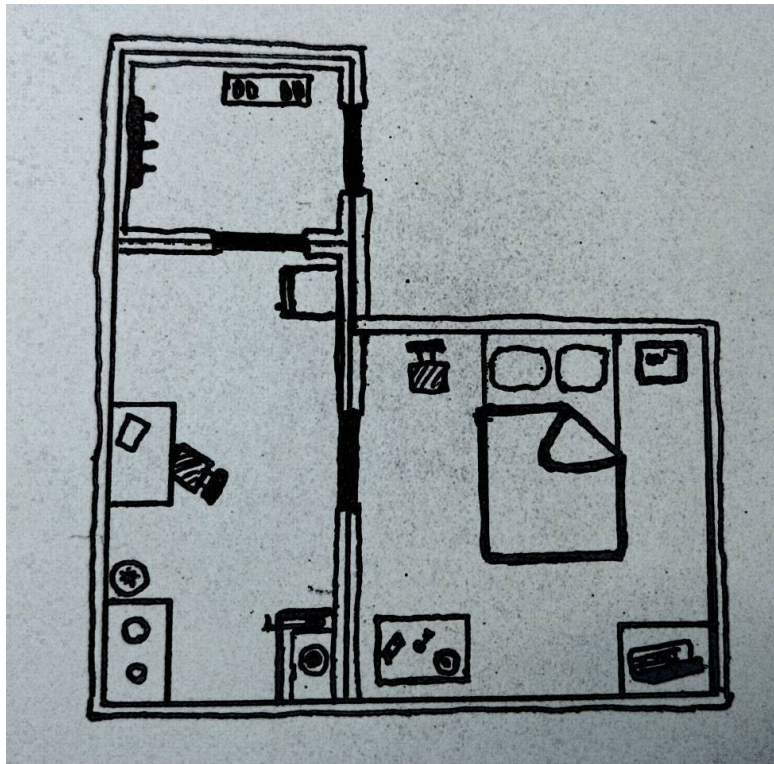
Глава 5

Парень спешно слетел на одной ноге с вершины Митридата вниз к подножью горы, не оглядываясь, будто нашкодивший ребёнок, бегущий прочь от наказания родителей. Далее по тротуару, вдоль улицы Кирова, уже перейдя на быстрый шаг, Кирилл направлялся к дому. Сердце колотилось, но не от нагрузки бегом, и не от недавно совершённых деяний, а от вероятности, что расправу кто-то мог видеть. Мысли прокручивали получасовые события раз за разом для исключения прокола.

– Все хорошо, там точно никого не было, – в очередной раз, разложив по кадрам свои действия, произнёс молодой человек для собственного успокоения.

Большая часть пути, словно ушла в забвение, оставляя в памяти только контрольные точки, в виде пешеходных переходов, светофоров, вывесок магазинов и выносной рекламы. На очередном повороте налево Кирилл свернул, прошёл мимо центрального входа в Комсомольский парк, и далее по улице Пошивальникова проследовал в родной район. Сделав ещё несколько поворотов, парень вышел на финишную прямую, где поздоровался с Галиной Ивановной. «Ещё сто метров, и я дома» – пробежала мысль в голове. Приложив ещё чуток усилий, молодой человек вошёл в свой двор, прошёл во времянку.

Сердце до сих пор продолжало колотиться, не от переживаний, не от бега, просто без причины. Голова освободилась от мыслей, появился тихий, но настойчивый писк в ушах. Мироощущение расширилось, словно приобрело дополнительный объем. В теменной области под черепом возникла пульсирующая боль. Кирилл опёрся локтем о стену и склонил голову.

– Ой, что это такое? Мальчику плохо стало? – раздался голос за спиной.

Хозяин дома обернулся, но никого не увидел. По спине пробежали мурашки.

– Кто здесь? – начал переживать парень.

– Ух, ты! Получается ещё, и переживать умеешь!?! – снова прозвучал голос за спиной.

Кирилл вновь хотел обернуться, но вспомнил, что позади стена. Появилось волнение, но быстро сменилось интересом. Парень прошёл во вторую комнату, и убедился, что там никого нет: «Так и знал, показалось».

– Ну да, показалось! – снова раздался голос, но на этот раз из кухни.

– Да чтоб тебя тараканы покусали! Стой на месте, – крикнул хозяин времянки и вбежал в кухню.

В помещении возле газовой плиты, за столом, спиной к спальне сидел молодой человек в чёрной футболке и темно-синих джинсах.

– Ты кто такой? Как попал ко мне в дом? – спросил Кирилл и потянулся за кочергой, которая лежала на печи слева от него.

– Точно не тот, кого можно ударить кочергой? – сказал незнакомец, не оборачиваясь.

Хозяин задумался и остановился на полпути к оружию защиты, потом встал ровно и спросил:

– Повторяю, кто ты?

– Ты ведь тоже не представился сегодня утром, так почему же я должен это делать? – вопросом на вопрос ответил незваный гость, не поворачиваясь к собеседнику. – Назовись сам и я в знак признательности отвечу на твои вопросы!

– Меня зовут Кирилл, и я здесь живу! Теперь твоя оче-

редь: кто ты, как тебя зовут, и что ты здесь делаешь? И повернись, наконец, ко мне лицом.

– Стой, стой. Попридержи коней. Ответ за ответ. А то смотри, какой интересный, – поворачиваясь из-за стола, начал парень, – меня зовут Игорь, мы с тобой виделись утром, не помнишь?

Когда гость находился ещё в пол-оборота, Кирилл рассмотрел на его лице пустую правую глазницу, из наружного угла которой над скуловой костью нависали подсохшие кровавые сгустки с ошмётками тканей глаза. Игорь повернулся полностью. Левая глазница, словно сестра близняшка, отливала на свету темно-бордовым оттенком, похожим на цвет сушёной клюквы.

– Разве ты выжил? – в голосе хозяина времянки прозвучало удивление.

– Ох, какой же ты тугодум. Нет, не выжил, поэтому я и здесь. Давай уже, начинай сопоставлять факты.

– Если ты не выжил, значит, умер сегодня утром...

– А ты гениален. Ещё выводы? – начал язвить гость.

– Слушай, может быть, ты свою форточку прикроешь? А то от тебя начало так фонить, что мысли сбиваются. Хорошо!? – не позволил грубость в свой адрес собеседник. – Твоё тело осталось там, на горе, значит ты не призрак. Можно предположить, что я тебя выдумал, но откуда тогда я знаю твоё имя?

– Оттуда, что твой мозг внимательнее глаз. У меня есть,

... то есть была татуировка на правом предплечье с моим именем.

– Ага, значит всё-таки моё воображение. Так даже проще, – улыбнулся Кирилл.

– Ну, посмотрим, – в ответ ухмыльнулся Игорь.

– Слушай, а почему именно ты? Ты ведь не первый кто мне под руку попался?

– И правда, почему? – с сарказмом перебил его Игорь, – да не с чего, просто так сложилось. Но если тебе нужна веская причина, то вот, держи. Может легче станет. Считай меня своим ангелом-душителем. Буду глодать твою суть изнутри за то, что ты отнял меня от близких мне людей. И смотри на меня, когда я с тобой говорю. Ты без раздумий и сожалений забираешь человеческие жизни, но когда с тобой говорю я – прячешь своё поганое лицо. Смотри на меня, смотри в мои глаза, точнее на то, что ты от них оставил! Смотри... и считай меня своей совестью, раз личную ты так и не смог приобрести.

– Может мне ещё в школьный фотоальбом посмотреть? Не многовато ли чести вообще с тобой разговаривать. Моя голова тебя в мгновение выдумала, а значит с такой же лёгкостью и забудет. Хватит строить из себя полицию нравов, – занял оборонительную позицию Кирилл.

– Алло-о-о?! Ну что, уже забыл? Или что-то пошло не по плану? Пойми я тут надолго. Если сам не можешь дойти до мысли, то я разжую, мне не сложно. Когда ты допускаешь

ошибку, то нужно задуматься, найти причину ошибки, решить её и больше не допускать. Если так не сделать, то в своём журнальчике хорошего поведения мозг делает пометочку. Если ситуация повторяется и не раз, то пометочки переходят в звоночек, а за звоночком прихожу я и начинаю генеральную порку, до тех пор пока ты не проведёшь проверку над ошибками. Я доступно прояснил ситуацию! Или может тебе небольшой эпилептический приступ в студию завезти, для аргументации?

– А может это тебе в хреновую рощу, за специями сходить, – попытался дерзить Кирилл, но нарастающий вяжуще-сладкий вкус спелой хурмы заполонил весь рот.

Перед глазами замелькали разноцветные блики и вспышки огня. Парень потерял координацию, оступился и упал на деревянный пол посреди своей комнаты. Мышцы сгибатели напряглись, и сознание отключилось, до появления боли.

Спустя несколько минут Кирилл пришёл в себя. Игоря не было. «Какая сильная усталость, и мышцы болят, будто после эпилептического приступа. Стоп. Откуда я знаю, какие бывают ощущения от такого приступа? Откуда вообще я знаю, что такое эпилептический приступ!? Странно...» – с этими мыслями парень поднялся и вышел во двор, чтобы умыться и сходить в туалет. А все потому, что ванная комната у молодого человека находилась во дворе в виде отдельной постройки. Свежий утренний воздух, слегка привёл в чувства. Холодная вода придала тонус мышцам и ясность мысли.

– Хорошо иметь свой частный дом, – с благоговением отметил молодой человек.

И действительно Кирилл не раз в подобной теме отмечал насколько ему нравится собственный земельный участок. Большой заасфальтированный двор с местами для досуга и отдыха. Беседка, занимающая большую площадь двора, которую будто паразиты оплетают разные сорта винограда. Но у такой растительности есть и свои преимущества, например: летом это перманентная тень, защищающая от изнурительного зноя; весной и осенью это лёгкая защита от дождя, а зимой от снега. Кроме прочего сейчас, когда плоды поспели и гроздья, в виде темно-фиолетовых и зеленовато-белых кистей свисают над головой – это прекрасный здоровый завтрак, особенно, когда готовка надоела на работе, а дома на неё нет сил. Кирилл, как и полагается хозяину, сорвал гроздь винограда и принялся уплетать его за обе щеки. Отходы, которые оставались во время трапезы, тут же сбрасывались в округлые лунки, из которых рос виноградник. Расправившись с парочкой другой гроздьев разного сорта, парень решил лечь поспать пару часов, а уже потом отправиться в город заниматься своими обыденными делами. Ещё раз умывшись, сделал так, как задумал.

Глава 6

«Утренний сон после ночного бодрствования это то ещё явление. Время поглощается бездной, желаемый тонус витает рядом, но всё равно остаётся недостижимым удовольствием. Беспокойное ворчание в постели, бредовые сны, которые даже не вспомнятся по пробуждению. Разве работа этого стоит?» – первое, о чем подумал Кирилл, проснувшись от раздражающего обеденного света за окном. Несмотря на шестичасовой отдых, тело всё ещё оставалось вялым, а голова – тяжёлой. Было очень томно встать с постели, но и бесполезно лежать, укрывшись одеялом, парень тоже не хотел.

Первым делом необходимо было позавтракать. В холодильнике ещё были остатки овощного супа. По-привычному хозяин дома готовил для себя блюда с расчётом на целую неделю, что находил крайне удобным. Подогрев свою еду на газовой плите, подключённой к баллону, Кирилл принялся за трапезу. Когда с обедом было покончено, наступило время разгрузочной прогулки, которая, как ничто лучше, восстанавливает духовное и эмоциональное состояние. Убрал со стола и вымыл посуду, парень отправился в путь. Не использовать общественный транспорт было приоритетной задачей. Ведь нахождение в полном одиночестве во время пешего путешествия, пусть и по городу, будто потенцирует мозговую активность. Дорога по плану лежала по ули-

це Гагарина до Горьковского кольца, оттуда, через 2-й Портовый переулок, на улицу Кирова и по ней до площади Ленина, а затем из центра, минуя Адмиралтейский проезд, на городскую набережную.

Гагарин. Наверняка в каждом городе постсоветского пространства есть хоть что-то названное его именем. Керчь не исключение. Улица протяжённостью немногим более километра имеет своеобразный шарм. Деревья, высаженные по краям тротуаров, высотой до восьми метров нависают над дорогой и кронами переплетаются с собратьями, находящимися по ту сторону асфальтного разделителя. Таким образом, когда ваш путь лежит через это место, будьте готовы попасть в живой, зелёный тоннель из деревянных гигантов. Обычно солнечный свет здесь с трудом пробивается сквозь высокое полотно темно-зелёных листьев. Но сейчас небо было пресным и серым, затянутым кучевыми облаками. Такую погоду Кирилл любил больше всего, она его расслабляла. Парень вышел из живого тоннеля и оказался на дорожном кольце. Далее пересёк несколько пешеходных переходов, а также переулок и оказался на улице Кирова. Вся дорога должна была занять от 40 до 50 минут, с учётом всех светофоров на переходах. Самая длинная по протяжённости улица в Керчи устроена так: на одной стороне жилые дома, общежития, парки, предприятия, административные здания и так далее, а на противоположной – как есть преступление против природы и эстетики города. Именно так считал Кирилл: «Ведь

какими бы аргументами вы не заручились, вряд ли у вас получится объяснить, для какого беса нужно было застраивать километры красот прибрежной зоны. И так со всем, куда не посмотри. Когда живёшь здесь ни один год, видишь, как каждый пытается что-нибудь урвать для себя, да побольше, пока может, а потом отгораживается от людей высоким забором, смотрит на всех свысока и называет оных лентяями. От беспомощности невольно свыкаешься и перестаёшь задавать вопросы, всё вокруг становится обыденным, привычным. Мечты, которые рождаются в детстве, с возрастом начинают гаснуть. Из-за тех, кто так относится к природе; из-за тех, кто делает порочный смысл существования: работа для жизни и жизнь для работы; из-за тех, кто упраздняет знания, дружбу, семью и превозносит уловки, деньги и эгоизм. Все из-за нас! Тех, кто поддаётся этому влиянию, тех кто перестаёт бороться за свои мечты, тех кто ставит сиюминутный комфорт превыше своих ценностей. Если бы человек, прежде чем сделать какое-нибудь действие или что-то сказать следовал следующему алгоритму вопросов, то жизнь стала бы намного проще и ценнее.

Что я хочу сделать?

Какую цель я преследую?

Принесут ли пользу мои действия мне или близким мне людям?

Жизнь стоит того, чтобы тратить на это время? А смерть?

Свыкаясь с тягучей рутинной городскими дел, невольно по-

падаешь в безумный поток. Становишься одинокой рыбёшкой неспособной что-либо поменять. Правда такое обстоятельство дел работает с большинством, но не со мной».

Мысли ненадолго прекратили свой напористый поток. Перед Кириллом открылось перепутье улиц Кирова и Маршала Ерёменко.

Здесь большую часть суток сохраняется активное движение на дороге, в независимости от того рабочий день или выходной, не имеет значения месяц или время года, просто данная локация ведёт к автовокзалу. А, как известно – в Керчи 99% автобусов и маршрутных такси имеют в своём маршруте соответствующую остановку. Исключение составляют только 2 автобуса из района Аршинцево.

Парень подождал, пока водители его пропустят, и спешно преодолел расстояние дорожной зебры. Когда Кирилл шагнул на тротуар на стороне реки Мелек-Чесме, будто по приглашению появился Игорь:

– Ну что, родной, ты отдохнул тут без меня?

Молодой человек от неожиданности вздрогнул и обернулся. Оглядевшись, никого не увидел.

– Ну, все завязывай с этим. Начинай кумекать своей головоёшкой. Я – Игорь, сегодня утром во времянке. Вкус забываемого плода...

Утренние события фрагментами начали возвращаться. Кирилл бессильно выдохнул, осознав, что мало чем может повлиять на происходящее, потому неволей смирился.

– По лицу вижу, что вспомнил, – теперь новый недруг стоял рядом, – ну что ж, давай побеседуем. Скажи, какого лучшего ты идёшь в центр города? Или ты тщательно вымыл руки, особенно под ногтями? Или может ты переобулся перед выходом на прогулку?

На руках действительно остались следы грязи и крови, а на подошву обуви даже не было смысла смотреть. Молодой человек осознал суть претензии и собственной ошибки, но ничего не ответил.

– Ага, молчишь. Понятно. Но почему ты всё равно продолжаешь туда идти? Мазохист?

Не проронив ни слова, парень пошёл дальше по намеченному пути. Когда в поле зрения оказалась парковка перед площадью, Кирилл обратил внимание на несколько служебных машин полиции и, чтобы не подходить слишком близко, перешёл дорогу в месте ночного клуба «Cherry» на сторону парка, ближе к морю. Не смотря на изменение пути, конечной точкой маршрута так и осталась набережная. Проходя все те же многолетние недостройки, коммерческие и стратегические пристани и объекты, молодой человек старался не обращать внимания на рассказы своего подсознания.

Когда конечная цель маршрута стала уже совсем близко, то влажный, солёный, немногим прохладный аромат морского воздуха жадной струёй, доводя до блаженства обонятельные рецепторы, заполнил весь объем дыхательного пространства лёгких. Тело, погрузившись в прострацию насла-

ждения, остановилось, чтобы запечатлеть момент. Внезапно острая режущая боль полосой от уха до глаза справа, где-то внутри головы, длительностью в несколько секунд прервала момент погружения.

– Я так понимаю, что ты и дальше будешь пытаться меня игнорировать? Нет уж, я тебе не позволю!

– Да почему ты ко мне тулишься со всех сторон!? Я в тебе не нуждаюсь! Свали в туман, накройся тучкой и не мешай мне жить.

– А ты ни разу не задумывался, что если твоё подсознание пытается до тебя достучаться, стоит ответить? Пойми, что я это ты, не больше. Наша разница в воспоминаниях. Я помню, ты – нет. Я не могу сказать прямо то, что ты должен вспомнить. Это как со словами, которые ты знаешь, которые вертятся на языке, значения которых ты помнишь, но произнести вслух не можешь. Поэтому я буду давать подсказки и направлять тебя. Твоя же задача – вспомнить!

– Стоп! Что? Ты это о чём? Припоминается, что утром ты о другом говорил, например, что будешь моей совестью, разве не так!? – начал сомневаться парень, прогуливаясь уже по набережной вдоль полуразрушенного парапета, разделяющего сушу и море.

– А разве для тебя это не одно и то же? – парировал Игорь, затем продолжил, – теперь топай до фонтана, морской воздух даст тебе возможность ясно мыслить.

– Ладно, я заинтригован, будь, по-твоему, – согласился

Кирилл и сделал так, как было велено.

– И так начнём с азов. Скажи, как тебя зовут? – начал аутотерапию недруг из головы.

– Ну, ничего себе ты загнал овцу на бойню. А может, начнём с вопросов категорией полегче? А то вдруг ни с того, ни с сего засыпал меня с головой с самого начала опроса! – принялся ёрничать молодой человек.

– Так мы начинаем работать или для тебя профилактический день устроить? – было завёлся воображаемый наставник, который шёл по правую сторону от парня, но вдруг услышал ответ.

– Кирилл, меня зовут Кирилл!

– А ты увелен? – раздался картавый писклявый голос снизу, по левую сторону.

– О, и ты здесь малыш? Давно мы о тебе не вспоминали, я бы даже сказал – вообще не вспоминали, – сказал Игорь, и глянул, словно сквозь своего подопечного.

Молодой человек посмотрел налево и вниз. Перед ним ростом не более метра (до пояса) стоял светло-русый мальчишка, с маленькими светло-серыми глазками, курносый носиком и пухленькими щёчками. Ребёнок смотрел прямо в глаза, и, по-видимому, ждал ответа. Кирилла же больше интересовало кто это, потому, забыв о вопросе, он копался в чертогах разума в поиске воспоминаний.

– Ну, ты будешь отвечать или как? – напомнил об открытом диалоге мальчик, выдернув парня из собственных мыс-

лей.

– Уверен! – на этот раз без раздумий ответил молодой человек.

– Ну, вот и приехали, – напомнил о себе Игорь, – присаживайся у фонтана в виде ромашки, начнём вправлять твои извилины, так ведь малыш?

– Да, конечно! Может тогда он вспомнит, что Килилл, это я, а не он!

Глава 7

Набережная – участок прибрежной зоны, которую удалось приберечь для отдыха местных жителей. Бетонные плиты и парапет высотой до 50 сантиметров простираются длиной плюс-минус в один километр и служат пяти метровой границей для моря. Эта облагороженная территория города была построена в конце XIX века, носила название имени Александра III. Ещё позже, в советское время, была названа именем Сталина, но, как говорится, слава богу, что не прижилось. Данная набережная не является привычной, как в других городах на ЮБК, скорее она служит пристанищем для работаг, желающим забыться в конце рабочей недели, или местом развлечения для праздничных дат. Здесь можно найти цветочные аллеи, старые и новые аттракционы, спортивные площадки, несколько пристаней для прогулочных катеров, места для купания, кафе и рестораны, и, в наибольшем количестве памятники, монументы, инсталляции и фонтаны. Таким образом, на этом месте можно найти уголок по индивидуальному вкусу. Если же вам не нравится вмешательство человека, то спешу успокоить, на набережной есть места, где можно насладиться девственной красотой природы, особенно когда угадали с погодой, а она, как всем известно, меняется в Крыму каждую минуту. Не даром Керчь занимает лидирующие места для мрачных фотосессий. В пасмурную

погоду волнующееся темно-зелёное море, будто бездна, завораживает и манит к себе. Под палящим солнцем, в штиль вода манит буро-зелёной растительностью и своими обитателями. В снегопад успокаивает и поглощает, в дождь умиротворяет, в ветреную погоду будоражит своей силой, и так элементарная стихия до бесконечности не перестаёт быть вдохновением и лучшей терапией от всех бед.

Ещё одна архитектурная инсталляция искусственной перегонки воды в виде расцветшего одуванчика. Так можно было бы описать центральный фонтан на набережной. Зимой воду отключают, а в жаркий период, такой как сейчас, конструкция служит источником прохлады, для всех нуждающихся. Молодой человек опустил руки в приятную прозрачную прохладную воду. По телу пробежали бодрящие мурашки. Кирилл постоял так несколько секунд, а затем принялся тщательно вымывать пальцы в шести медицинских позициях. Когда желаемый результат был достигнут, парень несколько раз похлопал себя по лицу мокрыми ладонями. Потом повернулся лицом к морю, спиной к домам и сел на край фонтана. Для окружающих людей он казался одиноким жителем города, пришедшим скоротать время в общественном месте. Однако от лица молодого человека дела обстояли совершенно иначе.

Два образа, один взрослый и один ребёнок, сидели по обе стороны их пленника.

– С твоим именем мы лазоблались – ты его не знаешь! –

утвердительно произнёс малыш.

– Давай тогда разберёмся, что вообще ты знаешь и помнишь, – взял на себя ответственность Игорь в этом диалоге. – Как к тебе обращаются на кухне, где ты работаешь?

– Ах, точно, там же знают, как меня зовут. Меня называют... называют... хм, я не помню, – ответил Кирилл.

– А как давно ты работаешь в этом гриль-баре?

– Эм, две недели или немного больше.

– Хорошо, уже что-то есть. Что ты делал до работы поваром?

– Не помню... – после недолгого раздумья ответил парень. Тревога всё больше одолевала, но желание разобраться в происходящем перманентно доминировало над остальными мозговыми процессами.

– У тебя есть девушка?

– Да.

– Как её зовут?

– Юлия.

– Как давно ты с ней знаком?

– Сегодня она должна ко мне прийти, чтобы отметить две недели с начала отношений.

– Как думаешь, она может что-то о тебе знать?

– Вряд-ли. Наверняка я рассказал то, о чём знаю сам. И судя по тому, как идёт опрос: воспоминаний у меня не много.

– Кто у тебя был до Юли?

– Не помню...

– Откуда ты знаешь, что после потери сознания у тебя наступает эпилептический приступ? И почему тебе известно, куда именно нужно давить в глазнице, чтобы убить, а не всего лишь лишить глаза?

– Просто знаю, не откуда. Такое ощущение, что это всегда было у меня в голове.

– Тебе это не кажется удивительным?

– Мне кажется, что у каждого человека есть подобные способности, возможно, это как-то передаётся по наследству на подсознательном уровне.

– А если я спрошу, из чего образована передняя стенка пахового канала?

– Апоневрозом наружной косой мышцы живота, – без раздумий ответил Кирилл.

– Тебе не кажется странным, что при вопросах о твоей жизни, ты после длительных пауз ничего не можешь ответить, зато на вопросы, относящиеся к медицине, у тебя не возникает никаких проблем?

– Может это просто совпадение!

– Ладно, а как называется связка удерживающая хрусталик глаза?

– Циннова связка, – в очередной раз с минимальной задержкой выдал парень.

– Вот видишь, о чём я говорю! – подметил Игорь, – держи это в голове. Вдруг поможет вспомнить хоть что-то.

– Ну, а если я так хорош в медицине, почему работаю на кухне? – смело заметил парень.

– Сейчас последние дни лета, ты ещё молодой. Разве тебя не посещала мысль, что ты можешь ещё учиться, а приготовление блюд в баре – это просто несложная подработка?

– Когда это говоришь ты, то звучит логично.

– А какое медицинское образовательное учреждение есть в Керчи?

– Керченский медицинский колледж. Но почему ты думаешь, что я учусь именно в этом городе? – более активно включился в разговор молодой человек.

– Я не думаю, я предполагаю. Твоя же задача проверить. Понятно?

– Понятно... – нехотя промямлил единственный живой собеседник.

– У тебя есть родители или какие-нибудь родственники?

– Не знаю...

– Сколько тебе лет? Когда у тебя день рождения?

– Эмм... не помню...

– Что вообще ты помнишь? Какое у тебя самое раннее воспоминание?

Раздумья заняли несколько десятков секунд, но Кирилл всё-таки нашёл ответ:

– Наверное, утро, когда я проснулся, весь в старых кровоподтёках, и у меня болело всё тело: руки, ноги, туловище, голова и особенно лицо. Да, это воспоминание. Но я не могу

понять, почему больше ничего не помню. Мне не три года, чтобы память была, как у рыбы.

– И что ты тепель чувствуешь, когда ощущаешь себя никем? – вмешался ребёнок.

– Я будто потерял смысл жизни, которого не было, – расстроился молодой человек. – Что мне теперь делать?

– Я уже говорил, что помогу вспомнить, – подвёл черту Игорь, – но тебе придётся меня слушать и делать то, что я говорю.

– А я не собилаюсь помогать, плиду только заблать своё. Остальное мне не интелесно. Мне только в ладость, чтобы ты мучился подольше, – с этими словами малыш пропал, и лишь двое взрослых остались сидеть на прежних местах.

– Да кто этот мелкий? Я всё никак не могу вспомнить, кто он. Может, ты подскажешь?

– Ты про этого русоволосого малыша? Странно, что тебя настолько обнулило. Это ведь его имя ты себе присвоил.

– Чего? Я никогда не трогал детей!

– А ты точно в этом уверен? – после вопроса наступила нервная пауза.

Хмурое небо, не в силах больше оказывать сопротивление, мало-помалу сдавало позиции свободолобивому солнцу. Погода преображалась на глазах. Слегка поднялся ветер. Кирилл, подавленный порцией мыслительного груза, пытался понять, что происходит и, не в силах найти ответ, обратился к Игорю:

– Это моя жизнь, и она меня устраивает. Да, по-видимому, я не всё помню, только это мне не мешает спокойно существовать. Тогда зачем мне твоя помощь?

– Ты находишься среди двух огней и при этом полностью беззащитен, потому что лишён преимуществ в виде воспоминаний. Слушай меня, включай мозг, будь внимательнее и усерднее. Я направлю, когда это будет нужно! А теперь размышляй сам, – и с этими словами Игорь исчез, предоставив парня самому себе для самокопания.

Молодой человек ещё некоторое время ходил по набережной. Потом направился к центральному рынку через городскую площадь. Вход на Митридатскую лестницу был закрыт, а на вершине виднелась суматоха. Минувя этот отрезок пути, парень старался преодолеть его как окружающие люди, не подавая вида в своей причастности. Прогулка продолжалась до шести часов с учётом пребывания на базаре, а после Кирилл решил, что лучше продолжить отдых в привычных для себя стенах.

Глава 8

Конец июля и начало августа наиболее благоприятный период для самых искушённых жителей города Керчь. В это время года вода в море достигает наибольших величин: 25 – 29°С. Несмотря на то, что активность микроорганизмов в морской воде находится на пике, это не останавливает самых искренних «мерзляков» выбираться из своих комфортных жилищ, принимать солнечные ванны и наслаждаться водными процедурами. Середина местного курортного сезона также наилучшим образом сочетается с сезоном арбузов и дынь. Так что, в общем и целом, сумма в 200 рублей, арбуз и море могут стать идеальным вариантом отдыха после работы практически для каждого аборигена.

Кто-то только и делает, что мечтает о такой жизни, но не Юлия, молодая девушка девятнадцати лет. Для этой особы важны самовыражение, социальный статус и общение, именно в таком порядке. Себя, как индивидуальность, Юлия видит в двух направлениях: ландшафтном проектировании, как основной инструмент заработка, и в изобразительном искусстве, как хобби и психотерапия. Повышение статуса напрямую зависит от работы и общественной деятельности, и если до первой оставалось ещё два года обучения в Таврической академии в КФУ имени Вернадского, то ко второй девушка не хотела себя относить. Общение же ограничивалось малым

кругом одноклассников, тех, кто не уехал в другие города для обучения в средних и высших учебных заведениях.

Второе лето после школьного выпускного дня очень показательно в плане временной оценки дружбы. Как правило, по статистике поддержка общения с одноклассниками в первые годы по экспоненте стремиться к 10 – 20%, но уже через один-другой десяток лет ситуация меняется в обратную сторону и начинает алгебраически расти. Молодая девушка на себе ощутила беспощадность жизненных правил, которые не берут тебя в расчёт.

Жарким августовским днём, в свой выходной, Юлия решила выбраться на море, по крайней мере, для того, чтобы ради приличия открыть свой личный купальный сезон. Для этого она отправилась на городской пляж, что находится на окраине города. Сев на один из первых рейсов маршрутного такси №5, девушка отправилась на заслуженный отдых. В рюкзаке был стандартный набор обывателя, предназначенный для пляжа: подстилка, полотенце, крем от загара, немного еды и обязательно хорошее настроение, которое нужно доставать только на море. От автовокзала до горпляжа дорога занимает порядка 40 минут. В это время года, несмотря на раннее утро, автобус под завязку забивается любителями курортного отдыха. Тут можно встретить людей разных возрастов, начиная от грудничков и заканчивая дедушками преклонного возраста. Что одни, что другие одеты приблизительно одинаково, учитывая нахождение в общественном

транспорте. Для Юлии это было привычным положением обстоятельств, хоть и вызывало отвращение.

Автобус остановился на конечной остановке. Открылись двери. Девушка покинула маршрутное такси и направилась в сторону пляжа, но не к центральному входу, а на дорогу справа от неё. Любой керчанин знает, что лучшие места на пляже это те, что находятся подальше от людей. Именно к таким лакомым уголкам и направилась местная жительница. Дорога заняла ещё около восьми минут, но относительно свободная пляжная зона того стоила. Разложив подстилку и спрятав из под знойного солнца еду, Юля сняла с себя верхнюю одежду, под которой заблаговременно был надет купальник. Сложив вещи в рюкзак, первым делом девушка пошла окунуться в море, как подобает для местных. Молодая особа комфортно чувствовала себя в водной стихии, так как плавать научилась ещё до учёбы в образовательных учреждениях. Водный отдых в середине курортного сезона обычно длится от 40 до 90 минут, к этому благоволит палящий солнечный круг и тёплое, как парное молоко, море. Девушка поддавалась соблазну тёплой, солёной воды Чёрного моря и провела в объятиях морской толщи более часа. Когда волны стали заметно отбирать силы, а ветер, словно вентиль, увеличивал их напор, подступил голод. Юлия подплыла к берегу и пошла по раскалённому утренним солнцем песку к своей подстилке. Осушила голову полотенцем, принялась за трапезу. Когда потребность в еде была утолена, девушка на-

несла на кожу солнцезащитный крем, улеглась поудобнее и начала принимать солнечные ванны, прикрыв голову полотенцем. Солнечные лучи своим теплом не оставили и шанса к сопротивлению тела, вымотанному купанием, отчего отдыхающая прикрыла глаза и уснула.

– Это что за спелый персик тут румянится? – проскрипел неприятный молодой мужской голос.

Девушка проснулась. Она почувствовала, что пролежала на солнце слишком долго. Кожа стягивалась из-за испарившейся солёной воды.

– Может, она спит? – ещё один голос обратился к первому.

– Да, да вдруг спит! – произнёс уже новый участник разговора.

– Может, ну это, забьём на неё и пойдём купаться? – сказал ещё кто-то из присутствующих там.

– Нет, не пойдём! Я сказал, что познакомлюсь, значит, познакомлюсь и точка! – утвердил свою позицию первый парень с противным голосом.

Юля поняла, что попала в прямо противоположную ситуацию, к которой стремилась. Как бы девушке не хотелось продолжить притворяться, что она ещё спит, тело, которое затекло от долгого пребывания в одной позе, думало иначе. Молодой особе ничего не оставалось делать, как вернуть равновесие физического самочувствия. Потому она из положения лёжа перешла в сидячие. Убрала полотенце с головы, затем встала и сделала максимально недовольный вид,

от того что её наглым образом побеспокоили. Ведь, по сути, так оно и было. Когда глаза привыкли к дневному свету, девушка увидела пятерых парней приблизительно её возраста. Один стоял поближе, а значит, это его голос звучал, будто в голосовой щели сверчок застрял. За спиной первого парня на расстоянии до трёх метров стояла его группа поддержки.

– Привет, красавица, меня зовут Марк! Давай знакомиться, – сохранял свой напор уверенности молодой человек.

– Привет, а давай ты возьмёшь своих подружек и найдёшь себе другое место для отдыха! – без церемоний заняла дерзкую позицию Юлия.

– Во-первых, у меня нет подружек, но у тебя есть шанс ею стать. А во-вторых, почему ты такая грубая? Я тут к тебе с комплиментами, а ты прогоняешь, даже имени не сказав?

– А чего вы прервали мой отдых и сон, неужели из-за своих влажных фантазий? – продолжила в том же духе девушка, принципиально не называя имени. – Оставьте меня в покое. На пляже предостаточно места, даже для вас.

– Марик, пойдём уже, видишь, что она не хочет знакомиться, – предложил один из товарищей.

– Заткнись, Коля, я сам решу, когда мне уходить! – обратился первый в сторону к своей компании. Затем повернулся к Юле и продолжил, – ты кто такая, чтобы мне отказывать?

– А ты кто такой чтобы тебе не отказывать? А? Думаешь, если возомнил себя вожаком стаи, то можно всё? Тогда сначала посмотри на свою стаю сурикатов, а потом лезь обратно

в свою норку и грызи свои корешки. Хватит вообще смешить людей. Я сразу дала понять, что тебе не рада, а ты всё равно продолжаешь упорно вторгаться в моё личное пространство!

– Ах, значит, я смешу людей, да? Может ты не заметила, но их здесь нет. И по морде ты всё ещё можешь отхватить, поумерь свой пыл и назови имя.

– Может тебе ещё и свой адрес назвать? – в очередной раз сарказмом ответила девушка!

– Можно и адрес, – согласился парень.

– Ты, что вообще тупой? Оставь меня в покое, и не лезь ко мне. Бери своих гусей и топай отсюда.

– Я предупреждал, – ещё более скрипучим голосом крикнул главный член компашки, – затем сделал шаг вперёд и толкнул девушку в плечи. Скорее показательно, чем пытаюсь навредить, но та всё равно упала навзничь.

Глава 9

Солнце из последних сил вскарабкивалось на вершину небосвода, разбрасывая в стороны свои палящие лучи на золотистый песок и темно-бирюзовую волнующуюся толщу Чёрного моря. Воздух был горячим и сухим, даже при наличии необъятного водного титана. Солёный морской воздух, смешиваясь с ароматом зреющих плодов серебристого лоха, приятной терпкой сладостью оседал на корне языка, беспощадно усиливая жажду. Вдали от благоустроенного пляжа, в тени сухостойных деревьев накалялся конфликт.

По дороге шёл Кирилл, в поисках более свободного места на пляже. Напряжённую ситуацию он увидел издалека. Что там происходило, он не слышал, но прекрасно видел. В момент, когда девушку толкнули, Кирилл был уже близко, и наблюдать за подобным спокойно не стал. Он бросил свои вещи на край дороги и побежал на помощь. Набрал скорость бега до 10 км/ч, молодой человек выставил руки вперёд и прыжком влетел в левое плечо Марка. Парень, сбитый с ног, отлетел на полтора метра и, инерционно совершив два оборота, приземлился на прибрежную, песчаную волну. Всё произошло так быстро, что даже предупредительный возглас товарищей не помог пострадавшему вовремя среагировать в данной ситуации.

– Милая, у тебя всё в порядке? – обратился спаситель к

девушке.

– Только запястье потянула, но ничего серьёзного.

Марк, дезориентированный ударом, стал подниматься на ноги:

– Ты, что за хрен с горы? Вообще рамсы попутал? Да я тебя сейчас по пляжу размотаю, ты меня понял? – в жалких попытках казаться brutальным, стараясь не заплакать, крикнул лидер «пляжной» банды.

– Ты песок изо рта вытряхни и на ноги ровно встань, чтобы угрозами раскидываться, а то выглядишь, как вожак бабуинов. И не подумай, что ты с виду большой и грозный, скорее из-за того, что попка красная.

– Ха-ха, хи-хи, – слышались смешки от друзей.

– А вы чего ржёте, идиоты? Отпинайте его! – рассердился Марик.

– Только сдвиньтесь с места, – предостерег Кирилл, – и я каждого из вас пополам сломаю, – с этими словами парень снял футболку, под которой скрывались рельефные торс и руки.

Парни решили внять совету новому участнику полилога.

– Ну, вы и трусы! Испугались какого-то фуфела, – разочаровавшись в друзьях, крикнул Марк, затем принял подобие боксёрской стойки и медленно пошёл на оппонента.

Защитник девушки встал в оборонительную стойку, резко сделал подшаг, проверил прямым левым ударом расстояние до соперника и, увидев, что в этот момент парень ослабил

защиту справа, выдал двойку, начиная с правой руки. Затем в нужный момент сблизился и выдал правый боковой. Марк упал и застонал. Один из товарищей вышел вперед:

– Ладно, чел, мы всё поняли. Давай мы заберём этого доходягу и уйдём отсюда, лады?

– Нет проблем, забирайте. Я надеюсь, конфликт исчерпан? – уточнил Кирилл обстоятельство дел у девушки.

– Да, всё в порядке, пусть идут, – одобрила решение Юлия.

– Только отнесите его в тень, приложите что-то холодное к голове и дайте ему воды, – обратился к парням спаситель.

– Оки! – сказал парень, взявший на себя первенство. Потом вместе с друзьями забрал названного лидера и отправился оказывать помощь.

Убедившись, что обидчики ушли достаточно далеко, небезразличный прохожий отправился за своими вещами.

– Постой, – крикнула девушка, – меня зовут Юлия, а какое у тебя имя?

– У меня? – удивился молодой человек, – Кирилл, а для чего тебе моё имя?

– Кирюша, хм... мне нравится. Просто хотела узнать имя своего спасителя, – мило улыбнулась новая знакомая.

– На здоровье, – также мягко ответил парень, – в следующий раз бери с собой на отдых подругу, так будет спокойнее, и вряд ли тогда получится ввязаться в подобную ситуацию, – сказал и снова повернулся к дороге.

– Подожди, – не отступала от своего Юлия, – ты ведь один на пляж приехал?

– Да, один.

– И я одна... приходи ко мне, отдохнём вместе, так те парни наверняка больше не заявятся! И вместе веселее.

Кирилл повернулся к девушке. Она снова мило и смущённо улыбнулась. Парень впервые за весь отрезок времени, проведённый рядом с ней, заволновался. Юля походила на его типаж и внешне очень нравилась. Средний рост, чуть выше ста шестидесяти сантиметров. Темно-синие манящие глаза с узором радужки, словно сумеречное небо на берегу моря, усыпанное вереницей молодых звёзд. Маленькие светло-розовые губки, прикрывающие белоснежные зубки. Густые каштановые волосы, обрамляющие и подчёркивающие всю красоту молодого женского лица.

– Сложно устоять перед такими глазами. Ладно, я всё-таки схожу за вещами и воспользуюсь твоим предложением.

Девушка обрадовалась, но показала это всем своим видом только после того, как Кирилл отвернулся. «Какая милая, – подумал парень, – и улыбка просто обворожительна. Небольшая грудь, красивая попа... стоп! Не туда думаю, нужно прогонять эту пошлость. Лучше думай, о чём говорить будешь, девушки ведь любят интересных молодых людей, которые умеют шутить и поднять настроение. А ты разве так можешь? Сейчас сядешь и начнёшь тупить».

– Ну чего ты так медленно идёшь? Идём, посидим, пока

солнце не избавилось от последней тени, – остановила Юля мысленный полёт.

– Прости, я просто задумался, пойдём, конечно.

– Задумался!? Это не обо мне случаем?

– Нет, конечно. Я просто подумал... ну там это... хотя кого я обманываю, конечно, о тебе. Думал, что мне вообще делать, чтобы тоже тебе понравиться и не оттолкнуть. Я ведь никогда так близко не общался с девушками на свободные темы, – распереживался парень.

– Тоже!? Значит, я тебе понравилась! Спасибо, мне приятно. И перестань нервничать, ничего ужасного не происходит. Мы всего лишь общаемся. Подумать только, как поставить на место негодяев, так язык у тебя подвешен, а как с девушкой поговорить, так проблемы вырисовываются. Всё хорошо, ты мне уже понравился, не волнуйся.

– Ого, это оказалось не так сложно, чем я представлял.

– Вот видишь, о чём я говорила! Пойдём уже развлекаться.

Пара, нашедшая себя среди тысяч других людей, отправилась узнавать друг друга ближе. Сначала дружба, а затем в скором времени и более серьёзные отношения завязались с неприятной ситуации, но за несколько дней наполнились только приятными моментами. Молодые люди строили совместную историю медленно, но планомерно. Вечерние и ночные прогулки, первые поцелуи, сближали и укрепляли привязанность друг к другу. Парня, на следующий день по-

сле знакомства, приняли на работу поваром холодного цеха с графиком три через два. Теперь Юлия приезжала к Кириллу в выходные дни ближе к вечеру. При встрече они решали, каким сегодня будет времяпрепровождение: прогулка, настольные игры или просмотр фильмов. Молодой человек почувствовал, что теряет голову от этой девушки, но ничего делать с этим не собирался.

Глава 10

Кирилл вышел из автобуса №3 на остановке «ул. Пошивальникова», перешёл дорогу и по ул. Толбухина направился домой. Преодолев не более 80 метров, молодой человек обратил внимание на закрывающиеся ворота Галины Ивановны.

– Странно, – подумал парень, – старушка никогда так рано домой не заходит. Может, случилось что?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.